

дый четвертый самолет был уничтожен зенитным огнем. Вместе с тем без организации борьбы с воздушным противником наземными средствами войсковые потери от воздействия с воздуха были бы намного выше. Более того, нередко зенитная (приспособленная) артиллерия и огонь из стрелкового оружия являлись единственным возможным средством поражения неприятельских самолетов, вынуждая летчиков увеличивать высоту полетов (1914 г. — 1500—2000 м, 1916 г. — 3000—4000 м) или вообще отказываться от выполнения боевых задач [6].

Таким образом, противовоздушная оборона как вид боевого обеспечения сформировалась в годы Первой мировой войны. В этот же период произошло деление противовоздушной обороны на войсковую и объектовую. Значительное развитие получила теория борьбы с воздушным противником. Впервые были разработаны зенитные орудия. Все эти вопросы получили дальнейшее развитие в межвоенный период.

Библиографический список

1. Агеев, Н.В. Противовоздушная оборона войск по опыту Первой мировой войны / Н.В. Агеев // Воен.-ист. журн. — 2009. — № 11. — С. 3—9.
2. Лашков, А. Новатор русской зенитной артиллерии / А. Лашков, В. Голотюк // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. — 2003. — № 12. — С. 4—11.
3. Барсуков, Е.З. Артиллерия русской армии: в 4 т. / Е.З. Барсуков. — М.: Воениздат, 1948. — Т. 1. — С. 133—135, 363, 364.
4. Агренич, А. Зенитная артиллерия / А. Агренич. — М.: Воениздат, 1960. — С. 49, 50.
5. Инструкция командиру батареи (взвода) для стрельбы по самолетам. — Пг.: Военгиз, 1917.
6. Иванов Б. Борьба с воздушным врагом: по опыту зенитной обороны на Восточно-европейском фронте в 1914—1917 гг. / Б. Иванов. — М.: Воениздат, 1930. — С. 108, 109.

Лютко Сергей Григорьевич

Военная академия Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

КОМПЛЕКТОВАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой мировой войны дальнейшее развитие получили вопросы комплектования армии. Успешному проведению мобилизации в России в годы Первой мировой войны способствовали выводы, из-

влеченные из опыта русско-японской войны 1904—1905 гг., которая заставила произвести реорганизацию вооруженных сил. Основными особенностями призывной системы в Российской империи накануне Первой мировой войны были следующие [1]:

- разделение полномочий между министерством внутренних дел и военным министерством;
- наличие военно-окружной системы;
- национально-политические установки.

К 1914 г. структура учреждений министерства внутренних дел, обеспечивающая ход призывов населения и поставок от населения лошадей и автомобилей, выглядела следующим образом: управление воинской повинности — губернские, городские по воинской повинности присутствия — уездные, окружные по воинской повинности присутствия. Структура военного ведомства, обеспечивающая ход призыва населения и поставок лошадей и автомобилей, имела следующий вид: мобилизационный отдел главного управления Генштаба — штабы военных округов — начальники местных бригад — уездные воинские начальники [2]. Завершающим звеном для обеих этих вертикалей были призывные и военно-конские участки, сборные и сдаточные пункты [3].

В Варшавском округе доля поляков в войсках, дислоцированных на его территории, не должна была превышать 25—30 %. В Прибалтийских губерниях доля местных допускалась не более 1/3. Наличие евреев в войсках ограничивалось 6 %, в крайнем случае — 10 % (а к службе на флоте евреи вовсе не допускались) [4].

Комплектование армии производилось на основе всеобщей воинской повинности, введенной еще в январе 1874 г. и заменившей собой рекрутскую систему, существовавшую со времен Петра I. По действовавшему с 1874 г. принципу все уезды Европейской России делились на три группы участков комплектования:

- великоросскую с преобладанием русского населения на 75 %;
- малоросскую с преобладанием украинцев и белорусов;
- инородческую — все остальные.

Каждый пехотный полк и артиллерийская бригада имели свои уезды комплектования. Гвардия, кавалерия и инженерные войска комплектовались со всей территории [4].

Действующая армия пополнялась за счет новобранцев, ратников ополчения 1-го и 2-го разрядов, а также переосвидетельствованных белобилетников.

Новобранцем в дореволюционной России считалось лицо призывного возраста, зачисленное на действительную военную службу уезд-

ным, городским или окружным военным присутствием. После призыва новобранцы направлялись в воинские части в составе особых маршевых команд или этапным порядком в собственной одежде, с выдачей на путь следования кормовых денег. С момента прибытия в часть они становились солдатами (матросами). Призывной возраст новобранцев во время войны снизился с 21 года до 19 лет [4].

Ратник — солдат государственного ополчения России, существовавшего до октября 1917 г. В ополчение входили: военнообязанные (от 20 до 43 лет), которые в мирное время были освобождены от призыва в армию из-за негодности к военной службе, но считались годными к ней в военное время, а также лица, ранее проходившие военную службу и числившиеся в запасе (до 43 лет). Государственное ополчение делилось на ратников 1-го разряда, годных к строевой службе и предназначавшихся для пополнения действующей армии, и ратников 2-го разряда, годных к нестроевой службе. В связи с тем, что к середине 1915 г. почти весь контингент ратников ополчения 1-го разряда был исчерпан, остро встал вопрос о пополнении действующей армии ратниками 2-го разряда [4].

Белобилетник — лицо, освобожденное от призыва в армию в связи с негодностью к военной службе по состоянию здоровья.

В соответствии с законами Российской империи на военную службу не призывались жители отдаленных мест, как-то: Камчатка, Сахалин, Якутия, Енисейская, Томская и Тобольская губернии, и коренные жители Финляндии (Финляндия вносила денежный налог в размере около 12 млн марок ежегодно), инородцы Сибири, Астраханской и Архангельской губерний, Закаспийской области, Туркестана, Кавказа и Ставропольской губернии (при этом курды, абхазы, калмыки, ногайцы и некоторые другие вносили денежный налог) [4].

Накануне Первой мировой войны численность русской армии достигала 1 360 000 человек, обученный резерв составлял 5 650 000 [5, с. 202]. В ее составе были 74 пехотные и 24 кавалерийские дивизии, 17 стрелковых и 8 кавалерийских бригад. Увеличение численности армии накануне войны было достигнуто путем продления срока службы весной 1914 г. на шесть месяцев и увеличения контингента новобранцев с 450 000 до 580 000 человек [4].

Решение о мобилизации было принято императором по представлению военного министра после некоторых колебаний. Николай II, желая локализовать конфликт, попытался ограничить мобилизацию рамками лишь четырех военных округов (Киевского, Одесского, Московского, Казанского), т. е. направить ее только против Австро-Венгрии. Но такой вариант не был предусмотрен мобилизационным планом и мог привести

к общей путанице. Невозможность проведения частной мобилизации аргументировалась тем, что, во-первых, мобилизационным расписанием был предусмотрен «подъем» не отдельных корпусов, а военных округов в целом, причем пополнение для ряда корпусов, несмотря на установленную в 1910 г. территориальную систему комплектования войск, черпалось из соседних округов; во-вторых, исключение Варшавского военного округа из числа мобилизуемых было совершенно недопустимо, так как именно на его территории разворачивалась главная ударная группировка, предназначенная для действий против Австро-Венгрии. И, наконец, изменение графика работы железных дорог, если бы вслед за частной мобилизацией пришлось перейти к общей, породило бы общий хаос [6].

30 июля была объявлена общая мобилизация. Она осуществлялась по мобрасписанию № 19, введенному в действие еще с 1 сентября 1910 г. Новейшее расписание № 20 было разработано, доведено до военных округов, но срок введения его в действие был назначен на сентябрь 1914 г. (между тем как на него уже были переориентированы планы стратегического развертывания войск).

С объявлением мобилизации в августе 1914 г. были призваны нижние чины запаса в возрасте до 39 лет, а за ними последовал призыв запасных от 39 до 43 лет (всего 2 291 800 человек) и ратников ополчения 1-го разряда (21—24 лет) — 242 000 человек. Кроме того, для формирования ополченческих частей были призваны 707 700 человек ратников, а также более 400 000 казаков, проходивших службу по особому положению. По окончании мобилизации численность армии была доведена до 5 065 000 человек [6].

В итоге мобилизации на западном театре создавались семь армий с различными сроками готовности. Они устанавливались расписанием № 19 в зависимости от условий комплектования и составляли от 11 до 30 дней — Россия отставала от своих противников в два-три раза по срокам мобилизации. Столь значительный разброс сроков готовности войск объяснялся тем, что не во всех военных округах имелась возможность осуществить комплектование на ограниченной территории, и приходилось прибегать к межокружным переброскам пополнения. Это прежде всего касалось приграничных округов (Варшавского, Кавказского, Виленского), поскольку комплектование войск на их территориях местными контингентами было ограничено рядом национально-политических установок: в то время как потребности в комплектовании войск в Европейской России удовлетворялись местными ресурсами на 97 %, войска приграничных округов почти на 70 % комплектовались за счет переброски пополнения из внутренних районов страны [4].

Новое мобрасписание № 20 предусматривало сокращение сроков мобилизации на 7—13 дней.

Мобилизация практически всех запасных прошла именно в первые месяцы войны и характеризовалась большими масштабами. Судя по архивным документам, к ряду ее особенностей (например, большому числу добровольцев, широкой волне погромов) государственные органы были либо плохо, либо совсем не подготовлены. Сказывалось отсутствие необходимой документации и процедур для учета добровольцев. В случае с погромами и нападениями нижних чинов зачастую просто не хватало сил для того, чтобы предотвратить такие инциденты или остановить их. Другой серьезной проблемой была организация движения маршевых команд от места призыва до воинской части. Архивные материалы свидетельствуют о том, что зачастую такое движение как на пеших участках пути, так и железнодорожным транспортом было недостаточно хорошо организовано. Отсутствие своевременного горячего питания на промежуточных пунктах, нехватка поездов, недостаточный контроль над командами были обычными явлениями.

В целом военная мобилизация в России в 1914 г. показала как сильные, так и слабые стороны организационной работы военных и гражданских учреждений, ответственных за призывы населения и поставки для армии. Данный период, с одной стороны, характеризуется относительно успешным проведением призывов и поставок; с другой — именно в 1914 г. обозначились основные трудности в военно-мобилизационной работе, которые в 1915—1917 гг. приобретут характер кризиса.

Численность русской действующей армии в ходе военных действий непрерывно менялась в зависимости от понесенных потерь и их восполнения. Пополнения же из-за непродуманной организации запасных войск не успевали прибывать своевременно. В дивизиях вместо 15 000 личного состава насчитывалось в среднем по 7 000—8 000 [4; 6].

Вступление генерала М.В. Алексеева в должность начальника штаба Верховного главнокомандующего (23 августа 1915 г.) знаменует начало внедрения более совершенных методов в деле высшего управления войсками. Проводится энергичная, продуманная работа по восстановлению вооруженных сил после пережитых неудач и потрясений летом 1915 г. Существующие части полностью укомплектовываются, создаются новые формирования, улучшается организация запасных войск. В результате численность действующей армии быстро растет. К 1 февраля 1916 г. она достигает 6 200 000 человек. К 1 апреля того же года она увеличилась до 6 300 000, а к 1 июля составляла 6 800 000. В 1915 г. было сделано шесть наборов новобранцев и ополченцев стар-

ших возрастов [4; 6]. В 1917 г. успели провести два набора новобранцев, и к середине этого года людские ресурсы страны были истощены. Общее количество выставленных Россией на поле брани дивизий составило 202 из 602, т. е. 1/3 в целом за Антанту [7, с. 74].

В общем, в ходе войны в Российской империи было призвано около 10 500 000 человек — 8,9 % населения [7, с. 74].

Первая мировая война оказала огромное влияние на вопросы комплектования действующей армии. Были выявлены недостатки (негибкость, косность) существовавшей системы комплектования, которые пришлось устранять в ходе ведения войны.

Библиографический список

1. Устав о Воинской повинности 1915 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/c>. — Дата доступа: 01.07.2014.
2. Инструкция по поставке в войска лошадей, других рабочих животных и повозок с упряжью 1913 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestnik-samggu.samsu.ru>. — Дата доступа: 01.07.2014.
3. Устав о Земских повинностях // Свод законов Российской империи 1899 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki>. — Дата доступа: 01.07.2014.
4. Мальков, В.Л. Первая мировая война / В.Л. Мальков. — М.: Воениздат, 2002.
5. История военного искусства. — М.: Воениздат, 1966.
6. Агеев, А.М. История Первой мировой войны 1914—1918 гг. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский. — М.: Воениздат, 1975.
7. Михалев, С.Н. Военная стратегия: подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / С.Н. Михалев. — М.: Воениздат, 2003.

Оськин Максим Викторович

Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации (Тула, Россия)

БАРАНОВИЧСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ — ФАКТОР ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАМПАНИИ 1916 г.

Кампания 1915 г. стала неудачной для Российской империи в ходе Первой мировой войны 1914—1918 гг.: к осени фронт стабилизировался под Ригой, в Беларуси, Восточной Галиции и Южных Карпатах. Попол-